

Тан Чжо выбросил пакет в мусорное ведро, затем подошел к кустам у дороги, тщательно помыл руки под краном и аккуратно вытер их платком. Хохолок на голове уныло поник, а сам он выглядел совершенно подавленным. Очевидно, он всё еще искренне расстраивался из-за того, что не понравился щенку.

На самом деле винить в этом собаку не стоило: в конце концов, какая нормальная собака полюбит «плохого человека», который когда-то её пнул? А теперь этим отвратительным злодеем стал он сам. Тан Чжо тяжело вздохнул, сунул платок в карман и поднял голову, с любопытством осматриваясь вокруг.

Выходить за пределы комплекса он всё еще побаивался, но можно было спокойно прогуляться внутри. В жилом комплексе «Солнечный сад» было действительно отличное озеленение: повсюду росли тенистые раскидистые деревья и яркие сезонные цветы. Тан Чжо решил сменить обстановку и свернул на одну из узких дорожек.

– У-у... у-у-у...

В этот момент в конце дорожки показался мужчина средних лет с темной кожей. Он спешно шел навстречу, крепко прижимая к груди маленькую девочку. Малышке было на вид года два или три; она горько плакала, а крошечные ручки постоянно отталкивали лицо мужчины, выражая явный, отчаянный протест.

Тан Чжо невольно задержал на них взгляд. Он очень любил детей. С самого детства его заветной мечтой, помимо создания крепкой семьи с предназначенным альфой, было рождение двух милых, здоровых малышей. Попад в этот мир, он был глубоко опечален тем, что лишился способности к деторождению. В конце концов, он не мог жениться на омеге. А в этом мире, где существовали только «женщины-омеги», это практически означало, что он никогда не сможет иметь детей.

Видя плачущую девочку, Тан Чжо не удержался и посмотрел на мужчину с явным осуждением. Ребенок так горько рыдает, неужели он не может остановиться и просто утешить её?

Когда они проходили мимо, плач девочки стал еще громче, а её движения – из попыток оттолкнуть лицо мужчины они превратились в настоящие шлепки.

- Не плачь, мы скоро придем... - сквозь шум доносились невнятные, настойчивые попытки мужчины успокоить ребенка.

Однако это совершенно не помогало: девочка продолжала надрывно рыдать, а удары по мужчине становились всё сильнее и яростнее. Тан Чжо наконец не выдержал и решительно преградил им путь.

- Господин, позвольте спросить, вы отец этого ребенка? - с сомнением в голосе обратился он к прохожему.

Он просто хотел подтвердить личность мужчины, но не успел договорить, как девочка внезапно закричала:

- Нет, он не папа!

Услышав это, Тан Чжо мгновенно насторожился. Омеги всегда были очень ценны, поэтому многие преступники выбирали своей целью именно маленьких детей-омег. С самого детства Тан Чжо внушали крайнюю осторожность, поэтому он был невероятно чувствителен к подобным вещам.

Значит... неужели этот мужчина - похититель?

Столкнувшись с пристальным, изучающим взглядом, мужчина сохранял полную невозмутимость. Он лишь добродушно усмехнулся:

- Эта малышка просто капризничает, потому что ей не разрешили съесть мороженое, вот и не признает во мне папу...

Он лишь мельком взглянул на Тан Чжо и, не замедляя шага, продолжил путь к выходу из комплекса. Тан Чжо засомневался: неужели он действительно ошибся? Однако, глядя, как девочка, прижавшись к плечу мужчины, тянет к нему руку, и видя её полное отчаяния и мольбы лицо, он понимал, что это вряд ли было простой игрой.

Береженого бог бережет!

Тан Чжо, совершенно не заботясь о том, ошибся он или нет, потащил травмированную ногу

вслед за ними и, поравнявшись с мужчиной, окликнул его:

– Господин, подождите...

– Парень, у меня очень срочное дело, я правда не могу медлить, – раздраженно ответил мужчина. – Она просто капризничает из-за еды, ты тоже хорош – разве можно верить словам ребенка?

Мужчина явно начал терять терпение и зашагал еще быстрее, почти переходя на бег. Тан Чжо, несмотря на боль, продолжал следовать за ним:

– На всякий случай давайте дождемся полицию.

Неважно, правда это или нет, но вызвать полицию сейчас будет самым верным решением!

В итоге, как только Тан Чжо закончил фразу, мужчина внезапно рванул с места и стремительно побежал к выходу из комплекса. Тан Чжо инстинктивно схватил его за руку, но его резко дернуло, и он с глухим стуком повалился на землю.

Они уже были у самых ворот комплекса. На обочине стоял фургон с распахнутой дверью. Мужчина воспользовался моментом, с силой стряхнул руку Тан Чжо и, прижимая к себе продолжающую рыдать девочку, бросился к машине.

Тан Чжо, не успев подняться, в отчаянии вцепился в ногу мужчины и громко закричал на весь комплекс:

– Похищают ребенка! Остановите его! Помогите!

Мужчина даже не остановился, а просто потащил его за собой вперед. Поскольку на правой ноге был гипс, а на улице стояло жаркое лето, Тан Чжо вышел из дома в коротких шортах. При волочении по грубому, раскаленному асфальту обнаженное колено мгновенно ободралось, причиняя жгучую, невыносимую боль.

У Тан Чжо от этой боли выступили слезы, но он намертво, до белых костяшек, вцепился в штанину мужчины. Его крики уже привлекли внимание некоторых прохожих, ему нужно было продержаться еще немного... еще совсем чуть-чуть...

Внезапно огромная нога с силой ударила его, и Тан Чжо от нестерпимой вспышки боли разжал руки. Подняв голову, он увидел, что из машины вышел сообщник преступника, чтобы помочь. Глядя, как они грубо затаскивают девочку в темный фургон, Тан Чжо почувствовал глубокое отчаяние и собственное полное бессилие.

«Кто... кто-нибудь, умоляю, помогите ей!»

В тот самый момент, когда Тан Чжо от бессилия заплакал, раздался резкий звук.

– Бах!

Раздался глухой, мощный удар: черный дорожный рюкзак неизвестно откуда прилетел и со всей возможной силой врезался прямо в голову преступника, державшего ребенка. Мужчина не успел даже увернуться, получил сокрушительный удар и с шумом повалился набок.

Воспользовавшись секундным замешательством, девочка вырвалась из его хватки, и её тут же подхватила подбежавшая девушка. Девушка была с рюкзаком, судя по внешнему виду – обычная студентка.

Но на этом всё не закончилось.

– А! А! А!

Раздались один за другим душераздирающие вопли. Тан Чжо ошеломленно, затаив дыхание, наблюдал за происходящим. Высокий и статный мужчина в черном, казалось, буквально спустился с небес. В одно мгновение он сбил с ног обоих свирепых преступников. Его движения были молниеносными и жесткими, словно стремительный поток воды; он избивал злодеев так профессионально, что те не могли даже подняться, а лишь жалобно выли на земле.

В конце мужчина спокойно наклонился и поднял с земли рюкзак.

«Как... как же он силен!»

Тан Чжо невольно восхитился, а затем, придя в себя, поспешил взглянуть на девушку, которая забрала ребенка. Она не ушла далеко и, всё еще пребывая в глубоком шоке, наблюдала за происходящим, крепко прижимая к себе девочку. Охранники и другие прохожие, наконец опомнившись, бросились на помощь: одни скрутили пытавшихся сбежать преступников, другие поспешно вызвали полицию.

Что касается фургона, то он скрылся за поворотом, как только ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Тан Чжо с облегчением выдохнул, и только тогда по-настоящему почувствовал жгучую боль в ноге. Он сел на асфальте, с ужасом осматривая истерзанные голень и колено.

- Ты в порядке? - низкий, бархатистый мужской голос раздался совсем рядом.

Тан Чжо поднял голову и увидел, что мужчина, одолевший преступников, уже присел рядом с ним. Тан Чжо, который до этого из последних сил пытался терпеть, при виде такой неожиданной заботы тут же расплакался.

- Так больно... - жалобно, почти всхлипывая, пробормотал он.

Цзюнь Яньсин: - ...

Сидящий на земле мужчина обладал изящными, словно нарисованными чертами лица, его светлая кожа ослепительно сияла под ярким полуденным солнцем, а от него едва уловимо исходил тонкий, свежий аромат персика. Сладкий и нежный, невероятно притягательный запах. Особенно сейчас, когда он смотрел ясными, красивыми, полными слез глазами...

Цзюнь Яньсин слегка напрягся и, сам не зная почему, выпалил:

- Отвезти тебя в больницу? - сказав это, он сам замер. Он никогда не был любителем лезть в чужие дела, и то, что он вмешался, было поступком любого нормального человека, но сейчас...

Цзюнь Яньсин слегка опустил взгляд, снова разглядывая этого красивого парня. Он чувствовал некое смутное, едва уловимое сходство, но никак не мог вспомнить, где именно видел его раньше.

На вопрос Тан Чжо инстинктивно кивнул и с огромной благодарностью ответил:

- Тогда побеспокою вас, вы такой хороший человек!

- ...

Цзюнь Яньсин не очень-то хотел получать «карточку хорошего человека», но отступить было уже поздно, поэтому он смиренно спросил:

- Идти можешь?

- Попробую, - тихо ответил Тан Чжо.

Он ухватился за протянутую руку Цзюнь Яньсина и с трудом, преодолевая боль, встал на больную ногу. От одного этого движения у него снова покатились слезы. Цзюнь Яньсин слегка нахмурился, в конце концов наклонился и, даже не спрашивая мнения Тан Чжо, просто легко взвалил его себе на спину.

- Кем тебе приходится этот ребенок? - перед уходом Цзюнь Яньсин, глядя на девочку, окруженную толпой, спросил Тан Чжо.

Он стоял на обочине, ожидая человека, когда услышал крики Тан Чжо. Он видел лишь его отчаянную борьбу с похитителями и совершенно не знал, кем тот приходится ребенку.

- Я её не знаю... - растерянно ответил Тан Чжо, плотнее прижавшись к его широкой спине.

Цзюнь Яньсин хмыкнул и понес его прочь от шумящей толпы. В этот момент Тан Чжо заметил неподалеку небольшую частную клинику. Мало кто заметил их уход, всё внимание людей было приковано к ребенку и похитителям. Те двое всё еще пытались что-то лепетать, оправдываясь, но им уже никто не верил, и сбежать им было не суждено. Жители комплекса, узнавшие девочку, уже связывались с её обеспокоенными родителями.

Тан Чжо наконец успокоился и послушно прижался к спине Цзюнь Яньсина, ожидая, когда они доберутся до клиники для перевязки. Тонкий, благородный аромат табака окутывал его.

Неизвестно, то ли эмоции еще не улеглись, то ли раны болели слишком сильно, но он, всегда ненавидевший запах табака, сейчас вовсе не чувствовал его неприятным.

Клиника находилась совсем недалеко, они дошли за две-три минуты. Врачи и медсестры, заметившие суматоху у ворот комплекса, стояли у входа и, увидев их, поспешили проводить в процедурный кабинет.

Помимо ссадин на голени и колене, на руке Тан Чжо остались глубокие синяки от ударов похитителей. К счастью, кости были целы, но из-за очень светлой кожи травмы выглядели довольно пугающе. Медсестра была мягкой и внимательной, но резкое жжение от спирта при обработке ран заставило Тан Чжо снова расплакаться.

– Так больно... пожалуйста, поаккуратнее... – плача, просил он.

Медсестра остановилась и с легким беспомощным видом посмотрела на него:

– Ты же парень, будь посильнее.

Тан Чжо пришлось прикусить губу, сдерживаясь, чтобы больше не кричать от боли. Хотя она и велела ему быть сильным, его обиженный и бесконечно жалкий вид заставлял сердце смягчиться, и движения медсестры стали намного нежнее.

Когда Тан Чжо перевязали раны и боль немного утихла, он заметил, что в кабинете больше нет Цзюнь Яньсина. Попрощавшись с медсестрой, он вышел в коридор и обнаружил, что Цзюнь Яньсин уже ушел.

Ушел вот так просто? Даже не попрощался... А он ведь даже не успел его отблагодарить.

В глубине души возникло легкое, щемящее чувство разочарования, но Тан Чжо быстро отвлекся от этих мыслей.

– Сколько с меня? – спросил он у стойки регистрации, чувствуя нарастающую тревогу. – Можно оплатить через медицинскую страховку?

Просто перевязка, должно быть, стоит не больше двухсот юаней? А у него с собой было всего пятьдесят юаней наличными... Сколько бы это ни стоило, для него, находящегося в крайней нужде, это был серьезный удар по бюджету.

- У нас не предусмотрена оплата по страховке, - сухо ответила девушка.

Услышав это, Тан Чжо почувствовал, как сердце ушло в пятки. Он крепко сжал в кармане единственную пятидесяти-юаневую купюру и только хотел спросить точную сумму, как услышал слова девушки на ресепшене, которые прозвучали для него как истинная небесная музыка:

- Однако господин, который привез вас, уже всё оплатил.

<http://bllate.org/book/18547/1789273>